

УДК 821.161.1 (Русская литература)

ПАРАДОКСЫ ВАРЛАМА ШАЛАМОВА

© 2023 И.В. Некрасова

Некрасова Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры литературы, журналистики и методики обучения

E-mail: nekrasova-iv@yandex.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 29.06.2023

В статье уделено внимание таким неоднозначным проявлениям шаламовского отношения к жизни, как отрицание ценности общения с несколькими людьми, верность единице как идеальной цифре. С другой стороны – искреннее приятие близких ему по духу людей, желание помочь им, поддержать. В. Шаламов был разочарован в людях, в человеческой породе вообще. Но при этом он вышел на демонстрацию в защиту А. Синявского и Ю. Даниэля, писал подробные и заинтересованные письма о «Докторе Живаго» Б. Пастернаку и об «Одном дне...» – А. Солженицыну. Многие деятели искусства и культуры ещё при жизни писателя, который не был публичным и «раскрученным» автором, открыто восхищались его уникальным талантом и судьбой. Заметный мировоззренческий оксюморон, на который обращается внимание в данном исследовании, – проблема веры, религиозности писателя. Антагонистичность реального лагерного мира побудила В. Шаламова в создании художественной модели к использованию приема контраста на разных уровнях сюжетики и поэтики. Противоречивые каноны В. Шаламова проявлены в его прозе и поэзии, в эссеистике и документальном наследии.

Ключевые слова: парадоксальность, В.Т. Шаламов, А.И. Солженицын, Б.Л. Пастернак, Ю.О. Домбровский, проблема веры, религиозность, контраст, оксюморонность в эссеистике и в лирике

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-111-117

EDN: XQLUPW

Введение. В. Т. Шаламов считал, что его произведения не могут вписаться в традиционные границы русской литературы с ее проповедничеством, учительством и гуманной верой в высокое предназначение человека. «Русские писатели-гуманисты второй половины девятнадцатого века несут в душе великий грех человеческой крови, пролитой под их знаменем в двадцатом веке. Все террористы были толстовцы и вегетарианцы, все фанатики – ученики русских гуманистов. Этот грех им не замолить...» [17, с. 113]. Сказано достаточно жестко. Судьба этого художника, его характер, его идеалы вполне отвечают именно такой – в определенной мере парадоксальной и безусловно категорической – точке зрения.

Методы исследования. В предлагаемой статье мировоззренческие, этические, художественные проблемы разбираются при помощи системного метода, подразумевающего структурность, взаимозависимость объектов рассмотрения и исследования, вариативность (многозначность) выводов. При анализе художественных произведений применяется метод описательной поэтики.

Материалом исследования стала переписка В. Шаламова с разными людьми, а также его эссеистика, проза и поэзия.

История вопроса. Об уникальной личности В. Шаламова, трагической истории его жизни, предопределившими парадоксальность мировосприятия и творчества этого художника, написано много. Среди заметных исследователей-шаламоведов – Джон Глэд, американский русист, первый автор перевода «Колымских рассказов» на английский язык [4, с.319-335]; Ирина Павловна Сиротинская – правопреемница писателя, составитель и автор комментариев к его книгам, в т. ч. собраниям сочинений [14; 15]; вологодский культуролог Валерий Есипов [5], австралийский литературовед Елена Михайлик [8], академик РАН Вячеслав Всеволодович Иванов [7, с. 31-41]; Сергей Соловьев, ведущий научный сотрудник факультета политологии МГУ, руководитель проекта «Shalamov.ru» [17, с. 248-281] и многие другие. Но есть некоторые моменты, не получившие в предыдущих исследованиях детального освещения. К ним относится, по нашему мнению, и пристальное рассмотрение пара-

доксальности личности и творчества Варлама Шаламова.

Результаты исследования. В. Шаламов писал: «Одиночество — это не столько естественное, сколько оптимальное состояние человека. Двое — наилучшая цифра для коллектива. Трое — это ад. Все равно, что тысяча. Вот рубеж: один, два...» [19] (2). А ещё он скажет: «Наше время — время одиночек» [19]. Пространное рассуждение о цифровой символике встречаем в рассказе В. Шаламова «Бутырская тюрьма» (1929), открывающем антироман «Вишера». Приведем маленькую цитату: «Написаны десятки книг, где цифра единица представляет собой самую важную цифру нашего счета — духовного, технического, поэтического, бытового!» [22, с.152]. Неслучайно очень многие его стихи начинаются с «Я».

Это убеждение подтверждают многие, знавшие Варлама Тихоновича. В частности, С.Ю. Неклюдов назвал его «конституционально одиноким» человеком [11, с. 20]. В начале 1990-х годов И.П. Сиротинская во время нашей с ней прогулки по Вологде на мой вопрос «любил ли Варлам Тихонович людей» ответила: «Да что Вы! Он был полностью разочарован в человеческой породе...».

Обратим внимание на парадокс: признавая единицу идеальным числом, не принимая толпу, будучи разочарованным в людях, Шаламов, тем не менее, был к ним очень внимателен. Не ко всем, а к тем, кто понимал и принимал его как художника и как личность. И ему отвечали взаимностью.

Считая, что «трое — это ад», Варлам Тихонович все же вышел на демонстрацию протеста 5 декабря 1965 г. В этот день на Пушкинской площади в Москве собрались люди, которым было важно, чтобы процесс над писателями Андреем Синявским и Юлием Даниэлем не превратился в тайное судилище. А потом В. Шаламов напишет огромное, мощное «Письмо старому другу» с подтверждением своей поддержки коллег и с оценкой их творчества. «Повесть Аржака-Даниэля "Говорит Москва", с его исключительно удачным гоголевским сюжетом "дня открытых убийств", вряд ли в чисто реалистическом плане может быть поставлена рядом со стенограммами XXII съезда партии, с тем, что было рассказано там. Тут уже не "день открытых убийств", а "двадцать лет открытых убийств"» [23]. Важный ню-

анс: в «Белой книге по делу А. Синявского и Ю. Даниэля» данный текст фигурирует как анонимный [2, с. 405 – 415]; впервые в СССР опубликован журналом «Огонёк» в 1989 году.

В статье предпринята попытка систематизировать отдельные контакты В. Шаламова, проанализировать некоторые его непосредственные отношения с людьми, вспомнить переписку. Нельзя не поражаться тому, какое количество деятелей культуры, писателей и поэтов хотели услышать его мнение о своих произведениях, как многие восхищались его ещё не слишком известными текстами. Он помогал, направлял, ему доверяли.

Теперь всем известны и многими проанализированы письма В. Шаламова к Б.Л. Пастернаку и А.И. Солженицыну с подробнейшими разборами, соответственно, текстов «Доктора Живаго» и «Одного дня Ивана Денисовича». Помним, что оба шаламовских адресата — Нобелевские лауреаты. Их взаимоотношения прошли разные стадии, но признание и уважение этими художниками мнения В. Шаламова не оспоришь.

Ю.О. Домбровского можно назвать «братом» В. Шаламова по судьбе: он тоже провел около 14 лет в колымских лагерях. Оба относились друг к другу предельно корректно, они знали цену своему гугаговскому опыту. «Лучшая вещь о тридцать седьмом годе», — так оценил «Хранителя древностей» скупой на похвалы В. Шаламов. Известно мнение Ю.О. Домбровского о прочитанных им «Колымских рассказах»: «Тацитовская лапидарность и мощь». Своему другу-скульптуру, бывшему лагернику Федоту Сучкову Ю.О. Домбровский сказал так: «В лагерной прозе Шаламов — первый, я — второй, Солженицын — третий» [Цит. по:14, с. 103]. Эта цитата стала уже хрестоматийной.

Сам В. Шаламов писал: «Так называемая лагерная тема — это очень большая тема, где разместится сто таких писателей, как Солженицын, пять таких писателей, как Лев Толстой. И никому не будет тесно» [22, с. 101] (8).

Вяч. Вс. Иванов, лично знавший В. Шаламова и высоко ценивший в первую очередь его поэзию, признавал: «В нашей неофициальной литературной и общественной среде послехрущевского времени судьба и проза Шаламова были из самых заметных явлений» [7, с.715]. А. Галич посвятил В. Шаламову две свои песни

(«Все не вовремя» и «Ночной разговор в вагоне-ресторане»).

Другой «сиделец» Анатолий Жигулин, а также Петр Вегин неоднократно выказывали свое уважение к

В. Шаламову, потрясение от его прозы. П. Вегин написал стихотворение «Заполярные кладбища» с посвящением В. Шаламову, и оно было опубликовано в 1976 в седьмом номере «Нового мира», но без важного уточнения. П. Вегин вспоминает о случайной встрече: «... Это был Варлам Тихонович. Я не знал, что делать. Он подошел и, здороваясь, резко протянул свою руку, как будто вставил ее в мою. – Молодец, молодец! – прижал он меня к себе. – Я все знаю, все знаю. Не смущайся, что сняли посвящение, не твоя вина. Спа-

сибо, спасибо... <и процитировал – И. Н.:> "За чем вы так, за что вы так людей и снег обидели?.." Я готов был заплакать – от стыда, от этой неожиданной встречи, от его слов» [3, с. 95].

Олег Чухонцев, Геннадий Айги также посвятили свои стихи В. Шаламову. Доброжелательно и заинтересованно В. Шаламов откликался на эти дары. В частности, Айги он написал: «Я не верю в свободный стих. Никогда не думал, что это может быть поэзией, – раза два повторил Шаламов, – но странно: вот, свободные стихи – а настоящая поэзия» [1].

Александр Кушнер в подборку стихов 2012 г. включил такой своеобразный парафраз знаменитых пушкинских строк:

Посвящается Шаламову.
Когда судьба тебе свою ухмылку
Покажет или чёрную печать,
Откупори шампанского бутылку
Иль перечти Шаламова опять [8]. (11а)

Всех относившихся с пиететом к В. Шаламову в рамках одной статьи упомянуть не представляется возможным. Георгий Владимов, Арсений Тарковский, Д.С. Дыхачев. Последний написал письмо: «Дорогой Варлам Тихонович, захотелось написать Вам. Просто так! У меня тоже был период в жизни, который я считаю для себя самым важным. Сейчас уже никого нет из моих современников и "соотечественников". Сотни людей слабо мерцают в моей памяти. Не будет меня, и прекратится память о них. Не себя жалко – их жалко. Никто ничего не знает. А жизнь была очень значительной. Вы другое дело. Вы выразили себя и свое. Об этом только и захотелось написать Вам. Ваш Д. Лихачев. 1979» [Цит. по: 6, с. 261].

Итак, важный парадокс В. Шаламова – неприятие людей, недоверие, поклонение ЕДИНИЦЕ и, с другой стороны, доброжелательное к ним отношение.

Другой мировоззренческий оксюморон – проблема веры, религиозности В. Шаламова.

Этот вопрос много раз освещался исследователями. Нами также была опубликована статья «Вера и неверие Варлама Шаламова» [12, с. 175–182]. В ней доказывалось, что он никакой не атеист, что у него особая вера, приводились рассуждения о его непоколебимых именно христианских внутренних установках, сравнения В. Шаламова с библейским Иовом. Вспомним: праведник Иов, страдая безвинно, не отрекся от веры, не согрешил. Выдержать подобное могли избранные. Священное Писание называет только одно имя – Иов. Ему во многом и подобен Варлам Тихонович. В рассказе «Необращенный» автор поясняет свое особенное христианство: «Возможность "религиозного выхода" была слишком случайной и слишком неземной. Положив Евангелие в карман, я думал только об одном: дадут ли мне сегодня ужин» [20, с. 238].

В лирике проступает иной Шаламов – чуткий, мечтающий о тепле и добре. Поэт, помирившийся с Богом:

А я – я тут же, на коленях,
Я с Богом, кажется, мирюсь.
На мокрых каменных ступенях
Я о спасении молюсь [21, с. 182].

Таковы, на наш взгляд, удивительные, противоречивые апокрифы и каноны Варлама Тихоновича.

Парадоксальность присутствует и в эссеистике В. Шаламова, в его статьях о прозе и поэзии. «Местом своим в русской поэзии, в русской жизни XX века я считаю свое отношение к природе, свое понимание природы», - напишет поэт в статье «Кое-что о моих стихах» [22, с.354]. Но и в шаламовской колымской прозе находим пейзажные, лирические «передышки», точно вмонтированные автором в тексты рассказов. В стихотворных «Колымских тетрадах» - изыскан-

ная в своей простоте пейзажная лирика, многообразная и многообразная.

Одно из самых заметных стихотворений книги «Синяя тетрадь» - «Каменя». Именно эту лирическую миниатюру отметил Борис Пастернак. Он хотел напечатать ее в первом «Дне поэзии» 1956 г., но не случилось. Это пример особенной пейзажной лирики В. Шаламова. Стихотворение (по признанию самого автора) - «не пейзаж по памяти. Это стихотворение написано "на пленере", как говорят художники <...> Написано в поселке Барагон, близ Оймькона зимой 1951-1952 года в шестидесятиградусный мороз» [21, с. 453]:

На склоне гор, на склоне лет
Я выбил в камне твой портрет <...>
Скалу с твоею головой
Я вправил в перстень снеговой,
И, чтоб не мучила тоска,
Я спрятал перстень в облака [20, с.45] (18).

Но в эссе «Пейзажная лирика» (1961) читаем: «Пейзажной лирики нет, но есть *чувство природы* (выделено мной. - И. Н.), без которого поэт - лирик существовать не может» [17, с. 353] (19). А в письме к О. Михайлову В. Шаламов признается: «В стихах мне казалось, что я вышел на какие-то важные рубежи пейзажной лирики русской поэзии XX века во всей ее технической и духовной оснащенности. Пейзажная лирика - лучший род поэзии гражданской» [10]. Таким образом, парадоксальность проявляется и в непоследовательности, нелогичности некоторых суждений писателя.

Следующий постулат - полярность, антитечность его произведений. Антагонистичность реального лагерного мира побудила В. Шаламова в создании его художественной модели к использованию приема контраста на разных уровнях сюжетики и поэтики. Это и воссоздание абсурдности лагерного мира, и антитезы в архитектонике, и контраст на уровне системы образов, а также отдельного образа персонажа, сопоставление / противопоставление мира людей и мира природы (и практически всегда - не в пользу человека), стилевые столкновения на уровне соположения тональности повествования. Об этом уже написано в монографии «Судьба и творчество Варлама Шаламова» [13]. Обращаем внимание на один невероятный нюанс, помогающий мне полнее проанализировать за-

явленную в докладе проблематику парадоксальности.

Художнику В. Шаламову присущ прием, при котором патетически возвышенно говорится об обыденных событиях и фактах. Например, о приеме пищи, об огне, тепле. С другой стороны, автор создает будничное, сниженное повествование о фактах и явлениях исключительных, трагических по своим последствиям - смерть, голод, расчеловечивание. Эти описания отмечены эпическим спокойствием. Считаю этот прием адекватным, верным для воспроизведения лагерного мира, все ценности в котором буквально перевернуты. В данном контексте показателен диалог в рассказе «Заговор юристов»: «- А куда нас везут? - спросил я.

- Куда тебя везут, не знаю, а меня в Магадан. На расстрел.

- На расстрел?

- Да. Я приговоренный. Из Западного управления» [22, с. 160]. Нераспространенные и неполные предложения передают бесстрастность и равнодушие ждущего свою смерть человека.

В рассказе «Плотники» звучат поистине гомеровские нотки, придающие событию ореол священнодействия, хотя речь идет всего лишь о растопленной печке: «Пришедшие стали на колени перед открытой дверцей печки, перед богом огня, одним из первых богов человечества... Они **простерли** руки к теплу...» [21, с. 17]. Или

знаменитое описание банки стущенки с астральными сравнениями из потрясающего рассказа «Сгущенное молоко»: «Огромная, синяя, как ночное небо, банка была пробита в тысяче мест, и молоко просачивалось и текло широкой струёй Млечного Пути. И легко доставал я руками до неба и ел густое, сладкое, звездное молоко» [21, с. 71]. В страшном рассказе об ужасах колымских зеков использована инверсия – достаточно редкий лирический прием.

Выводы. Известно мнение писателя о том, что «лагерь – абсолютно отрицательный опыт». Он писал об этом А.И. Солженицыну, подробно и искренне анализируя рассказ «Один день...». Но в своей прозе ВТ не раз приводил иные примеры. Я имею в виду не сдавшегося майора Пугачева («Последний бой майора Пугачева»), и зека Фризоргера, который «в своей первой жизни был пастором в каком-то немецком селе близ Маркштадта на Волге» из рассказа «Апостол Павел» (он корил себя за то, что забыл имя двенадцатого апостола, а его дочь на воле вполне сознательно отеклась от него), врача Зайцева («Аневризма аорты») и других. На это обратил

внимание и Солженицын, который на страницах «Архипелага ГУЛАГ» вступил в прямую полемику с В. Шаламовым: «Шаламов говорит: духовно обеднены все, кто сидел в лагерях. А я как вспомню или как встречу бывшего зека – так личность. Шаламов и сам в другом месте пишет: ведь не стану же я доносить на других! ведь не стану же я бригадиром, чтобы заставлять работать других. А отчего это, Варлам Тихонович? Почему это вы вдруг не станете стукачом или бригадиром, раз никто в лагере не может избежать этой наклонной горки растления? Значит, за какой-то сук вы уцепились? В какой-то камень вы упнулись – и дальше не поползли?.. Своей личностью и своими стихами не опровергаете ли вы собственную концепцию?» [16, с. 576].

Этот солженицынский вопрос, прямо обращенный к В. Шаламову, обсуждается исследователями много лет. И нет на него однозначного ответа. Потому что парадоксальность художника и человека Варлама Шаламова символична и многолика.

1. Айги, Г. Один вечер с Шаламовым. – Париж, Вестник РСХД. – 1982. – № 137 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pushka.spb.ru/text/aigi_komment.shtml#sn11 (дата обращения: 29.06.2023).
2. Белая книга по делу А. Синявского и Ю. Даниэля [Текст]. – Frankfurt am Main : Посев, 1970. – 430 с.
3. Вегин, П. Опрокинутый Олимп: Записки шестидесятника. – М.: Центрполиграф, 2001. – 360 с.
4. Глэд, Дж. Художественный перевод: теория и практика последнего запретного искусства (на материале «Колымских рассказов») // Закон сопротивления распаду. Особенности прозы и поэзии Варлама Шаламова и их восприятие в начале XXI века. Сборник научных трудов. Сост.: Лукаш Бабка, Сергей Соловьёв, Валерий Есипов, Ян Махонин. – Прага-Москва, Национальная библиотека Чешской республики – Славянская библиотека, Веб-сайт Shalamov.ru, 2017. – 470 с.
5. Есипов, В. Шаламов (Жизнь замечательных людей: сер. биограф.; вып.1374) [Текст]. – М., Молодая гвардия, 2012. – 346 с.
6. Есипов, В. В. Шаламов и его современники [Текст]. – Вологда: Книжное наследие, 2007. – 269 с.
7. Иванов, Вяч.Вс. Поэзия Шаламова // Варлам Шаламов в контексте мировой литературы и советской истории. Сборник трудов международной научной конференции. Сост. и ред. С.М. Соловьёв. – М.: Литера. 2013. – 387 с.
8. Кушнер, А. Такой волшебный свет: Стихи // Знамя. – 2012. – №4. [Электронный ресурс]. – URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=4882> (дата обращения: 29.06.2023).
9. Михайлик, Е. Незаконная комета. Варлам Шаламов: опыт медленного чтения [Текст]. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 373 с.
10. Михайлов, О. В круге девятом. Варлам Шаламов // Слово. – 2003. – № 10 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.booksite.ru/varlam/homo_08.htm (дата обращения: 29.06.2023).
11. Неклюдов, С. Варлам Тихонович Шаламов: 1950-1960-е годы // Варлам Шаламов в контексте мировой литературы и советской истории. Сборник трудов международной научной конференции. Сост. и ред. С.М. Соловьёв. – М.: Литера. 2013. – 387 с.
12. Некрасова, И. Вера и неверие Варлама Шаламова // Христианство и культура: сб. науч. трудов, посвященных 2000-летию христианства. – Самара: изд. СамГПУ, 2000. – 404 с.
13. Некрасова, И. Судьба и творчество Варлама Шаламова [Текст]: монография. – Самара: изд. СГСПУ, 2003. – 204 с.
14. Сиротинская, И. Мой друг Варлам Шаламов [Текст]. – М: ООО ПКФ «Аллана», 2006. – 199 с.
15. Сиротинская, И. В. Шаламов – взгляд в будущее // Шаламовский сборник: Вып. 3. Сост. В. В. Есипов. – Вологда: Грифон, 2002. – 342 с.
16. Солженицын. А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Т.2. – М.: Советский писатель – Новый мир, 1989. – 638 с.

17. Соловьев, С. Первые рецензии на «Колымские рассказы» и «Очерки преступного мира» // Шаламовский сборник. Выпуск 5. – Вологда-Новосибирск: Common place, 2017. – 626 с.
18. Шаламов, В. Все или ничего: Эссе о поэзии и прозе [Текст]. – СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Издательство К. Тублина», 2016. – 522 с.
19. Шаламов, В. Записные книжки 1968 г. РГАЛИ, ед. хр. 36, оп. 3.
20. Шаламов, В. Собр. соч. В 4-х тт. Т. 1. – М.: Художественная литература, Вагриус, 1998. – 620 с.
21. Шаламов, В. Собр. соч. В 4-х тт. Т. 3. – М.: Художественная литература, Вагриус, 1998. – 526 с.
22. Шаламов, В. Собрание сочинений. В 4-х тт. Том 4. – М.: Художественная литература, Вагриус, 1998. – 494 с.
23. Шаламов, В. Письмо старому другу / Редакция // Грани. – 1966. – № 62. – С. 11 [Электронный ресурс] – URL: <https://rucont.ru/efd/326300> (дата обращения: 20.05.2023).
24. Шаламов, В. Атомная поэма // Дальний Восток. – 1989. – №7. – С. 16-20.

PARADOXES OF VARLAM SHALAMOV

© 2023 I.V. Nekrasova

*Irina V. Nekrasova, PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor at Department of Literature, Journalism and Teaching Methods
E-mail: nekrasova-iv@yandex.ru
Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia*

The article focuses on such ambiguous manifestations of Shalamov's attitude to life as the denial of the value of communication with several people, fidelity to one as an ideal figure. On the other hand, there is a sincere acceptance of people close to him in spirit, a desire to help and support them. Shalamov was disappointed in people, in the human race in general. But at the same time, he went on a demonstration in defense of A. Sinyavsky and Y. Daniel, wrote detailed and interested letters about Doctor Zhivago to B. Pasternak and about One Day ... to A. Solzhenitsyn. A notable worldview oxymoron, which is addressed in this study, is the problem of faith, the religiosity of the writer. The antagonism of the real camp world prompted V. Shalamov in creating an artistic model to use the contrast technique at different levels of plot and poetics.

Key words: paradoxicality, V.T. Shalamov, A.I. Solzhenitsyn, B.L. Pasternak, Yu.O. Dombrovsky, the problem of faith, religiosity, contrast, oxymoronism in essays and lyrics

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-111-117

EDN: XQLUPW

1. Aigi, G. Odin vecher s Shalamovym (One evening with Shalamov). – Parizh, Vestnik RSKhD. – 1982. – № 137 [Elektronnyi resurs]. – URL: http://www.opushka.spb.ru/text/aigi_komment.shtml#sn11 (data obrashcheniia 29.06.2023).
2. Belaia kniga po delu A. Siniavskogo i Iu. Danielia (White paper on the case of A. Sinyavsky and Y. Daniel) [Tekst]. – Frankfurt am Main : Posev, 1970. – 430 s.
3. Vegin, P. Oprokinutyi Olimp: Zapiski shestidesiatnika (Overturned Olympus: Notes of the Sixties). – М.: Tsentrpoligraf, 2001. – 360 s.
4. Gled, Dzh. Khudozhestvennyi perevod: teoriia i praktika poslednego zapretnogo iskusstva (na materiale «Kolymских rasskazov») (Literary translation: theory and practice of the last forbidden art (based on the “Kolyma Tales”) // Zakon soprotivleniia raspadu. Osobennosti prozy i poezii Varlama Shalamova i ikh vospriiatie v nachale XXI veka. Sbornik nauchnykh trudov. Sost.: Lukash Babka, Sergei Solov'ev, Valerii Esipov, Ian Makhonin.- Praga-Moskva, Natsional'naia biblioteka Cheshskoi respubliki – Slavianskaia biblioteka, Veb-sait Shalamov.ru, 2017. – 470 s.
5. Esipov, V. Shalamov (Zhizn' zamechatel'nykh liudei: ser. biogr.; vyp.1374) (Shalamov (Life of remarkable people) [Tekst]. – М., Molodaia gvardiia, 2012. – 346 s.
6. Esipov, V. V. Shalamov i ego sovremenniki (Shalamov and his contemporaries) [Tekst]. – Vologda: Knizhnoe nasledie, 2007. – 269 s.
7. Ivanov, Viach.Vs. Poeziia Shalamova (Shalamov's poetry) // Varlam Shalamov v kontekste mirovoi literatury i sovet'skoi istorii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Sost. i red. S.M. Solov'ev. – М.: Litera. 2013. – 387 s.
8. Kushner, A. Takoi volshebnyi svet: Stikhi (Such a magical light: Poems) // Znamia. – 2012. – №4. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=4882> (data obrashcheniia: 29.06.2023).

9. Mikhailik, E. Nezakonnaia kometa. Varlam Shalamov: opyt medlennogo chteniia (Illegal comet. Varlam Shalamov: experience of slow reading) [Tekst]. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. – 373 s.
10. Mikhailov, O. V krughe deviatom. Varlam Shalamov (In the ninth circle. Varlam Shalamo) // Slovo. – 2003. – № 10 [Elektronnyi resurs]. – URL: https://www.booksite.ru/varlam/homo_08.htm (data obrashcheniia: 20.05.2023).
11. Nekliudov, S. Varlam Tikhonovich Shalamov: 1950-1960-e gody (Varlam Tikhonovich Shalamov: 1950-1960s) // Varlam Shalamov v kontekste mirovoi literatury i sovetskoi istorii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Sost. i red. S.M. Solov'ev. – M.: Litera. 2013. – 387 s.
12. Nekrasova, I. Vera i neverie Varlama Shalamova (Faith and unbelief of Varlam Shalamov) // Khristianstvo i kul'tura: sb. nauch. trudov, posviashchennykh 2000-letiiu khristianstva. – Samara: izd. SamGPU, 2000. – 404 s.
13. Nekrasova, I. Sud'ba i tvorchestvo Varlama Shalamova (Fate and creativity of Varlam Shalamov) [Tekst]: monografiia. – Samara: izd. SGSPU, 2003. – 204 s.
14. Sirotinskaia, I. Moi drug Varlam Shalamov (My friend Varlam Shalamov) [Tekst]. – M: OOO PKF «Allana», 2006. – 199 s.
15. Sirotinskaia, I. V. Shalamov – vzgliad v budushchee (Shalamov - a look into the future) // Shalamovskii sbornik: Vyp. 3. Sost. V. V. Esipov. – Vologda: Grifon, 2002. – 342 s.
16. Solzhenitsyn, A.I. Arkhipelag GULAG (GULAG Archipelago). T.2. – M.: Sovetskii pisatel' – Novyi mir, 1989. – 638 s.
17. Solov'ev, S. Pervye retsenzii na «Kolymskie rasskazy» i «Ocherki prestupnogo mira» (First reviews of “Kolyma Stories” and “Essays on the Underworld”) // Shalamovskii sbornik. Vypusk 5. – Vologda-Novosibirsk: Common place, 2017. – 626 s.
18. Shalamov, V. Vse ili nichego: Esse o poezii i proze (All or nothing: Essay on poetry and prose) [Tekst]. – SPb.: Limbus Press, OOO «Izdatel'stvo K. Tublina», 2016. – 522 s.
19. Shalamov, V. Zapisnye knizhki 1968 g. RGALI (Notebooks 1968 RGALI), ed. khr. 36, op. 3.
20. Shalamov, V. Sobr. soch. V 4-kh tt. (Collection. op. In 4 vols) T. 1. – M.: Khudozhestvennaia literatura, Vagrius, 1998. – 620 s.
21. Shalamov, V. Sobr. soch. V 4-kh tt. (Collection. op. In 4 vols) T. 3. – M.: Khudozhestvennaia literatura, Vagrius, 1998. – 526 s.
22. Shalamov, V. Sobraie sochinenii (Collection. op. In 4 vols) V 4-kh tt. Tom 4. – M.: Khudozhestvennaia literatura, Vagrius, 1998. – 494 s.
23. Shalamov, V. Pis'mo staromu drugu (Letter to an old friend) / Redaktsiia // Grani. – 1966. – № 62. – S. 11 [Elektronnyi resurs] – URL: <https://rucont.ru/efd/326300> (data obrashcheniia: 20.05.2023).
24. Shalamov, V. Atomnaia poema (Atomic poem) // Dal'nii Vostok. – 1989. – №7. – S. 16 -20.